

С(У)Б
K 0-74
10207-K

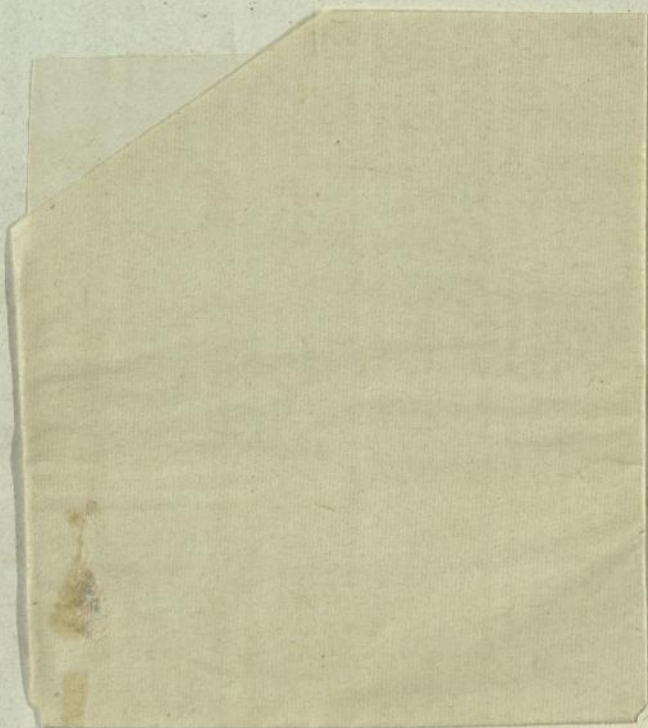
П. Н. Окунов

АЙДАР

Национальная библиотека ЧР

K-010207

кор
к с(44в)
0-74

Петр Осипов

Айдар

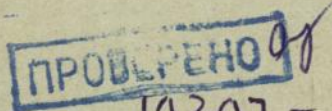
Драма
в 4-х действиях,
6 картинах

g/x

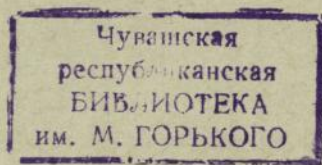
ЧУВАШСКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Чебоксары — 1964

Вольный перевод с чувашского П. Н. и З. Ф. Осиповых.
Под редакцией Н. С. Павлова

10207 - К

~~сч20511~~

ПРЕДАНИЕ СЕМЕНА СЭНДИЕРОВА

Жил, говорят, когда-то вошедший в известность чуваш по имени Айдар... Был у Айдара большой и злой бык с белой отметиной на лбу. Этот бык своим озорством досаждал бедным чувашам около двадцати лет... Заодно с быком бесчинствовал и свирепый Айдар... Бык все время находился на воле, и его никто не смел тронуть. Айдару же волю дала царица Екатерина. Чувашский трудовой народ, постоянно живший в нужде и нищете, часто бунтовал. За усмирение бунтовщиков царица сделала Айдара знатным богачом, господином. Он получил в вечное владение луга и лесные уголья.

Было, говорят, тогда в большом лесу светлое озеро. Из этого озера вытекал, извиваясь по оврагам змеей, чистый, как слеза, ручей. По берегам озера расстилались зеленые луга. У ручья, среди густых ветел, притаилась маленькая деревушка. По царскому указу впоследствии эту деревню сожгли за борьбу против гнета людей, подобных Айдару. Пепел развеял ветер, а люди, ища спасения, стали жить в глубоких оврагах... Среди этих людей был и наш старый дед Сэндьер. Отца он лишился грудным младенцем. За участие в пугачевском восстании тот был казнен по указу Екатерины. Сэндьер со своею матерью жил в маленькой курной избе с крошечным оконцем. Старики рассказывали, что и его судьба была печальной... Приютом служила ему лесная чаша. Все же за отца он отомстил — Айдар пал от его руки... Мы ведем свой род от этого древнего богатыря, ребята. Поэтому и меня называли Сэндьеровым.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

АЙДАР — жалованный императрицей Екатериной II, титулом дворянина, 52 лет.

ГРАФ О. — придворный царицы Екатерины II.

ДРУЖКА — 65 лет,

БИЧУРА — 35 лет,

ИДУБАЙ — 55 лет,

} приближенные Айдара.

БАЙМЕК — 23 лет, слуга Айдара.

СЭНДИЕР — сын казненного пугачевца, 25 лет.

МАТЬ СЭНДИЕРА — 47 лет.

УЛАЙ — друг Сэндиера.

АХТУБАЙ — крестьянин-середняк, 55 лет.

СЭХИБЕ — его жена.

ПИНЕРБИ — их дочь.

ЭЛЬГЕЙ — брат Пинерби, 12 лет.

СЭРНЮК — подруга Пинерби.

Айдаровцы, односельчане Сэндиера.

ПРОЛОГ *

В зале темно. Слышатся звуки фанфар. Перед занавесом в ярком освещении появляется граф О. с манифестом в руках.

Граф О. (читает). Божиею милостию, Мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая объявляем во всенародное известие.

Всему свету ведомо есть, и многими опытами дел наших повсюду доказано, что мы, приняв от промысла Божия самодержавную власть Всероссийской империи, главнейшим правилом в царствование наше положили пещись о благосостоянии вверенных нам от всевышняго верноподданных по намерениям и в угодность подателя всякаго блага творца, несмотря ни на какой род препятствий. Мы жизнь нашу посвятили к тому, чтобы доставить в Империи нашей живущим всякаго состояния людям мирное и безмятежное житие.

Во время таковое и видя единственное стремление ума нашего довести Империю делами подобными до высшей степени благосостояния, кто не будет иметь праведнаго омерзения к тем внутренним врагам отечественного покоя, которые, выступя из послушания всякаго рода, дерзнули, во-первых, поднять оружие противу законной власти, пристали к известному бунтовщику и самозванцу Донскому козаку Зимовейской станицы Емельке Пугачеву; а потом обще с ним через целый год производили лютейшие варварства в губерниях Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнем церкви божия, грады и селения, грабя святых мест и всякаго рода имущества, и поражая мечом и разными ими вымышленными мучениями и убийством

* Читать нужно с сокращениями, которые обозначены скобками.

священнослужителей и состояния вышняго и нижняго обо-
его пола людей.

Помянутое следствие злодейских дел, касающихся до
сего бунта, от самага начала производили по повелению
нашему Генерал-Анфеш Князь Михайло Волконский и
Генерал-Майор Павел Потемкин в царствующем граде
Москве.

Во исполнение обнародованнаго нами декабря 19 дня
1774 года Манифеста, в Правительствующем Сенате обще
с членами Святейшаго Синода, первых трех классов персо-
нами и Президентами коллегии о бунтовщике и самозванце
и государственном злодее Емельяне Пугачеве и его сообщ-
никах сентенция заключена.

Сей злодей, бунтовщик и губитель в присутствии тай-
ной Московской экспедиции допрашиван, и сам показал,
что он подлинно Донской козак Зимовейской станицы
Емелька Иванов сын Пугачев, узнав несогласие между яиц-
ких козаков, положив первую искру пожара, с готовою и
отборною шайкою отважился объявить себя под высоким
названием в бозе почивающего Государя Императора—Пет-
ра III-го, дабы, пользуясь простотою, умножить свою сво-
лочу, нужную ему к разбойническим намерениям.

Таким образом, предуспев собрать некоторое число со-
действенников богоненавистному предприятию своему,
дерзнул обще с ними поднять оружие противу отечества.
Повсюду, где только сей предатель и злодей коснулся, сле-
ды варварства его остались. Опустошение многих жилищ
каждое благое сердце приводит в содрогание, и кровь,
багрявшая землю и пролитая его мучительной рукою, ды-
мится и вопиет на небеса об отмщении.

Забыв закон всемогущаго Господа и Творца, явился он
преступником перед самим Богом, презрев присягу монар-
шей власти, сделался не только изменником, но, похитив
имя Монарха, стал возмутителем народа. Разорял он храмы
Божии, разрушал святыя алтари и жертвенники, расхищал
сосуды и все утвари церковныя и поругал святыя иконы,
не ощущая в душе своей ни мало не токмо священнаго
благоговения к таковым вещам, где жертва приносится
Всевышнему Создателю, искупившему спасение наше кро-
вью Спасителя Христа, но ниже содрогания!

Сего ради находя дело в таких обстоятельствах, сооб-
разуясь нашему милосердию, сострадательному и чело-
веколюбивому сердцу, и, наконец, рассуждая, что закон и

долг требуют правосудия, а не мщения, нигде по христианскому закону несовместного, единодушно приговорили и определили за все учиненные злодеяния бунтовщику и самозванцу Емельке Пугачеву, в силу прописанных Божеских и гражданских законов, учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех же местах сжечь главнейших его сообщников, способствующих в его злодеяниях:

1. Яицкаго козака Афанасия Перфильева четвертовать в Москве.

2. Яицкому козаку Ивану Зарубину отсечь голову и взоткнуть ее на кол для всенароднаго зрелища, а труп его сжечь со эшафотом купно. И сию казнь совершить в Уфе, яко в главном из тех мест, где все его богомерзкия дела произведены были.

3. Яицкаго козака Максима Шигаева, Оренбургскаго козаческаго сотника Подурова и Оренбургскаго неслужащаго козака Василия Торнова повесить в Москве.

4. Яицких козаков: Василия Плотникова, Григория Закладнаго, Мещерятскаго сотника Канзафера Усаева и Ржевскаго купца Долгополова — всех пятерых высечь кнутом, поставить знаки и, вырвав ноздри, сослать на каторгу, и из них Долгополова сверх того содержать в оковах.

Определенную злодеям смертную казнь в Москве учинить на болоте сего Генваря 10-го дня.

Мы всеусердно Бога молим и просим, да отвратит впредь мечъ гнева своего от врученной нам его же премудрым промыслом Империю, да возстановит паки повсюду мирное и безмятежное житие, и да укрепит всех, в оной живущих наших верноподданных и нас самих, во всех ему Творцу угодных христианских добродетелях.

Под сим подписано: ЕКАТЕРИНА.

После чтения манифеста оркестр играет туш. Занавес открывается. Длинная символическая лестница ведет к трону Императрицы Екатерины II. Граф О. перед ним читает указ императрицы. Придворный держит на подносе дворянскую одежду, оружие и грамоту, даруемые Айдару императрицей.

Граф О. (читает). В первом послании первоверховнаго Апостола Петра сказано: «Бога бойтесь, царя чтите, раби повинуйтеся во всяком страхе владыком не токмо благим и кротким, но и строптивым», ибо, как в книге

премудрости Соломонею написано: «Царем держава дана есть от Господа и сила от Вышняго».

Узаконение же наше гласит: «Кто уведает, что один или многие нечто вредительское учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах, или иных подозрительных людях и о том в удобное время не объявит, тот имеет быть живота лишен».

Сие уразумели не токмо верноподданные во Христе ея Императорскаго Величества премудрой Екатерины, но и инородцы, еще в православие не обращенные.

Сей раб и верноподданный Ея Императорскаго Величества инородец чуваш деревни Акчура уезда Чебоксарскаго, Губернии Казанской Биктемира сын Айдар, ныне новокрещенный Василий, искреннее чувство верноподданнаго сына Отечества проявил и праведным мщением противу дел изверга человеческого рода Емельки Пугачева возбужденный, в удобное время объявил о бунтовщиках — главарях из инородцев уезда Чебоксарскаго слуге Ея Императорскаго Величества храброму полковнику Михельсону, а через онаго — Генерал-Майору Потемкину.

В описании, собранном поныне из ведомостей разных городов, сколько самозванцем и бунтовщиком Емелькой Пугачевым и его злодейскими сообщниками осквернено и разграблено божиих храмов, также побито дворянства, духовенства, мещанства и прочих званий людей с показанием, что именно и в которых местах, по Чебоксарскому уезду значится:

Ворвавшись в город и, входя в храмы Божии в шапках со оружием, грабили и выгоняли укрывающихся тамо людей, а именно:

В селе Сретенском, в селе Введенском, в селе Богоявленском, в селе Успенском.

В оных церквях злодеи не токмо грабили и убивали, но и святые иконы кололи и утварь церковную раздирали.

В Чебоксарском уезде убито до смерти:

Чебоксарской морской инвалидной команды: капитан с сыном, прапорщиков два, подпрапорщик один, штатной команды солдат один, прапорщик Иван Тихомиров с женой его, Экономическаго правления копейист один, престарелых матросов четыре, да молодой один, священников двенадцать, диаконов пять, дьячков два, купец один.

Все злодеи сих мерзких действий и губители многих не-

винных людей ныне по указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской казнены.

[Стараниями Премудрыя Монархини в пепел обращенные грады и селения ободрены уже примером многих других, в лепоту облеченных градов, утешены и призрены великия многоязычные племена нашей Империи.

В сей день перед Престолом Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской представший верно-подданный сын Айдар, ныне новокрещенный Василий, благочестиво испытывает высокое милосердие и попечение великой Монархини о благосостоянии вверенных ей от Всевышняго верноподданных].

По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, объявлением сообщников Емельки Пугачева беспримерный подвиг и усердие перед Отечеством проявивший, Биктемира сын Айдар, ныне новокрещенный Василий, даруется именем Айдаров Василий. Селение Акчура впредь именовать Айдарово. Отдать ему в вечное и безспорное владение луга по реке Аниш и леса окрест онаго селения. Инородцам чувашам, верным Василию Айдарову, в крещении принуждения отнюдь никакого не чинить, но поступать в том по образу апостольской проповеди со всяким смирением, тихостию и кротостию.

Жаловать грамотой и оружием.

После чтения указа совершается церемония передачи Айдару грамоты, оружия и одежды.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

У дома Ахтубая. Вдали хоровод, слышна песня. (См. приложение 1.) Сумерки. Сэндьер один.

Сэндьер

(пригорюнившись)

Грусть-тоска, кручина
В сердце мне запада.
Без ума, без разума
Полюбил неровню я,
Разлюбить нет силушки.
И кому ты, Пинерби,
Предрассветная звезда,
Скрасишь жизнь кручинную,
Долю горемычную?

(Подходит к освещенному окну, всматривается.)

Она одна... Отца не видно.
Пойду я к ней.

(Идет к воротам, но вдруг останавливается.)

О нет, в хоромы путь заказан,
Нам жить в лачугах суждено.

(Отходит в сторону.)

Забыть, забыть ее навек.

(Прислушивается к хороводной песне. См. приложение 2.)

Пойду к ним в хоровод:
Печаль размыкаю свою веселой песней.

(Решительно направляется к хороводу.)

Пинербби выглядывает из окна, замечает уходящего
Сэндиера, выбегает к нему.

Пинербби

Сэндиер, Сэндиер!

Сэндиер

(останавливается)

Пинербби!

Радостная встреча.

Пинербби

Ах, милый Сэндиер,
Тоска меня берет,
Глядеть не хочется на белый свет,
Когда тебя со мною нет.

Сэндиер

А мне-то, думаешь, легко?
Работа валится из рук
И жизнь совсем мне не мила...

(Отходит в сторону и садится.)

Пинербби

Послушай, Сэндиер...
Скорбь лютую таить
Я больше не могу.
Из воли своего отца не выйти мне —
Меня с тобою разлучить он хочет:
Просватал за немилого...

Сэндиер

Кто он, разлучник злой?

Пинербби

Айдар...

Сэндиер

(вскакивая.)

Айдар? Что слышу я?
За зверя лютого — Айдара?

Суму у нищего берет,
Луга и пашни грабит он,
Уводит скот, наводит страх!
Ты хочешь с ним связать судьбу?
Тебя богатством он прельстил?

Пинерби

(огорченно.)

Ах, Сэндиер, за что меня ты укоряешь?
Хочу ль связать я с ним судьбу?
Могу ль сгубить я жизнь свою?
Неволит за него идти отец.
Айдар же пригрозил ему,
Что если я женой его не буду,
Сожжет и разорит деревню нашу,
Всех пустит по миру.

Сэндиер

Голов своих не пожалею,
Но надругаться над своим трудом мы не позволим,
И наших нив, лугов, что нашим потом политы,
Мы зверю лютому не отдадим.
Тебя же, Пинерби, я тоже не отдам,
Уж лучше смерть, чем жить в разлуке!

Пинерби

Нет крыльев у меня,
А то бы улетела
С тобою, Сэндиер,
От злых насильников, обидчиков лихих
В сторону дальнюю,
Где нет неволи...

Сэндиер

Подальше от Айдара
И слуг его — цепных собак —
С тобою мы уйдем
В леса, дубравы темные.
А горе мы свое
Развеем в поле чистом,
Всегда мы будем вместе.

Пинерби

Кто ждет нас там, кто даст приют?

Сэндиер

Лес дремучий — наш отец,
Мать родная — темна ночь,
А горы и долины — нам с тобой приют.

Пинерби

Нет счастья, Сэндиер,
В родном краю,
Бежать лишь остается.

Сэндиер

Бежим, бежим!
Покинем дом родной.
Здесь нету доли нам,
Нет счастья нам с тобой.

(Заметив приближающегося Ахтубая.)

На утренней заре я буду ждать тебя
У речки, за селом.
Спеши, отец идет.

(Быстро скрывается.)

Ахтубай

Как, дочь моя? И не одна?
Как смела ты?..
Позор и стыд на голову мою!
Покорность девичья твоя где, Пинерби?
Иди домой!..

Пинерби

Отец, меня ты не ругай!
То был мой суженый — и с ним моя судьба.
Женой не буду я Айдара,
Хоть он богат и знатен,
Мне не с богатством жить, а с человеком.

Ахтубай

Как смеешь ты перечить мне, отцу,
Седую голову мою позорить?
Айдару слово данное ты позабыла?
За честь почла бы жениха такого!

(С угрозой.)

Пошла немедля в избу!

Пинерби

Коль мне грозишь, отец, то знай:
Чем за Айдаром молодость губить,
Покину дом родной и с милым убогу.

Ахтубай

(гневно.)

Отцовскую ты волю ставишь ни во что,
Родителей своих ославить хочешь,
И слышать не желаю подлые слова!

Насильно уводит Пинерби в избу. Пинерби с криком вырывается.

Пинерби

Ах, горькая судьбинушка моя!
Кто от отца родного защитит?

Вбегает Сэндиер.

Сэндиер

Опомнись, Ахтубай!

Пинерби бросается к Сэндиеру.

Пинерби.

Ах, Сэндиер...

Сэндиер

Не бойся, Пинерби, я здесь, с тобой.

Ахтубай

Что вижу я, великий Тур!

Пинерби

Его люблю я.

Айдара-старика не буду я женой.

Сэндиер

Я ей защитник!

Насильно, Ахтубай, ты нас не разлучишь!..

Ахтубай

Когда же видел свет

Родительских законов поношенье?

И это дочь моя?

Ее вскормили мы, вспоили —

На срам себе, на горе.

(Гневно обращается к Пинерби и Сэндиеру.)

К лицу ли, дочь, тебе так величаться,

Хвалиться тем, что беден Сэндиер?

Айдара променяла ты на нищего...

Тебе же, Сэндиер, хороший дам совет:

Коль честью ты своею дорожишь,

Не хочешь опозориться при всех,

Забудь дорогу к воротам моим:

Просватана она уже за Айдара.

А если невдомек, я то скажу:

Строптивостью своей на весь народ

Айдаров гнев ты сразу навлечешь —

И всех он нас до нитки оберет.

Сэндиер

(решиительно выступая вперед).

Что ж нам, Айдару так и покоряться?

Айдара гнет давно пора нам сбросить.

Ахтубай

Вот прыткий отыскался молодец.

Отцовская тебя манит дорожка,

Споткнешься, берегись.

(Отталкивает Сэндиера от Пинерби.)

С дороги прочь, смутьян!
Порог мой не пятнай
И дочь мою оставь.

Хочет насильно увести дочь в дом. Сэндьер заступается.

Сэндьер

Постой ты, Ахтубай, я старость уважаю,
Но если будешь ты над Пинерби глумиться,
Забуду о твоих я седицах!

Входит мать. Пинерби с криком отчаяния бросается к ней.

Пинерби

Родимая моя!

Сэхибе

(обнимая Пинерби.)

Что, доченька?

Пинерби

Хоть ты меня бы пожалела.
Запродали меня седому старику,
Как будто я товар какой.
Неужто с милым разлучить меня ты хочешь?

Сэхибе

Эх, дочка, слезами ты не мучь меня.
Уж я ль тебя не пожалею?
Но волю помни ты отцову:
Терпи,— быть может, слюбится.

Пинерби плачет. Ахтубай замахивается на нее.

Мать защищает.

Сэндьер

(сдерживая гнев.)

Довольно, Ахтубай, уймись...

Сэхибе

(Ахтубаю.)

Она нам не чужая, Ахтубай,

Зачем же зла ты ей желаешь?
Не для того растили мы ее.

Ахтубай

Молчи ты, дура старая!
Не к месту здесь мы говорим,
И я о том забыл:
По всей деревне слух про нас пройдет.
Пошли вы в избу, да живей!

Пинерби

Одумайся, отец,
Меня, ты, пожалей:
И дня прожить мне в радости не даст
Злодей Айдар.
Невольницей я замуж выхожу,
Постыло мне богатство старика.
Но как мне быть?..
Судьбе должна, знать, покориться:
Народ не должен разориться.

Сэнднер

Насильнику тебя я не отдам,
Обиды и позора не стерплю!

Сәхибә

(к Сэндиеру.)

Не у нее одной судьба такая:
Отцу она должна повиноваться.
Терпеть — вот наша доля.

(Обращаясь к Пинерби.)

Смирись же, Пинерби, и ты.

Пинерби

Не для меня цветут цветы,
Не для меня и солнца свет..
Прости меня, мой Сэндиер,
Страдал напрасно ты.
Судьба, знать, у меня такая,
Что жить в разлуке нам.

Сэхибэ

Эх, дочка, не горюй,
Слезами моря не наполнишь
И горе горькое свое
Ты ими не зальешь.

Ахтубай

Терзаете вы душу мне.
Посмешищем мы с вами будем:
Злых языков везде немало...
Дойдет вдруг до Айдара —
Тогда мы пропадем.
Жалеть же нас никто не будет...
Довольно с вас, ступайте в избу!

(Пинерби с матерью уходят. Пауза.)

Ахтубай

(Сэндиеру.)

Иди-ка восвояси,
Язык держи ты за зубами.

(С понишкой головой уходит в избу. Пауза. Сэндиер
некоторое время смотрит вслед.)

Сэндиер

(один.)

Вот радости моей конец,
Нет больше счастья у меня.
Она ушла. Ужели навсегда?
Нет, нет, не верю в это я!
Пусть гибель мне сулит судьба,
Но я не отступлю.
Отца я память чту,
Его я слов не позабыл.
За смерть его, за муки и за казнь
Пусть будет месть моя врагу!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая

Двор Ахтубая. На улице предсвадебное оживление. В доме Ахтубая собираются гости, они приносят с собой пиво, пироги, кур и т. п. Издали слышится приближение свадебного поезда. Через некоторое время с группой айдаровцев входит старший дружка, увешанный, по древнему обычаю, кожаными сумками, ковшом для пива и т. д. Ахтубай с женой встречают гостей у крыльца и подносят дружке пиво в деревянном ковше.

Старший дружка

(бойко.)

Семь дней мы сюда собирались,
Трое суток потом добирались:
Кони сплеховали,
Дороги подкачали,
К сроку мы не успели.
Дорогие сваточки, с низким поклоном
Прощенья мы просим. (Кланяется.)
Шестьдесят верст лесом отмахали,
Семьдесят — лугами скакали,
Едучи лесами, оленя повстречали:
Рога-то кленовые,
Концы золоченые,
Серебром он подкован.
Перед нами он бежал,
Путь рогами намечал,
Крепкими копытами утаптывал,
Та дорога нас сюда привела.
Рады ли вы встречать-привечать?

Ахтубай

Жалуйте, гости почтенные.

Д р у ж к а

Той дорогой едучи,
Мы деревню сватову
Издали увидели:
Городом-посадам
Она показалась.
Ко двору подъехали —
Не изба — хоромы.
На четырех столбах,
Ворота кленовые, трехстворчатые,
А скобы горят — чисто серебра!

*(Широким жестом показывая на Ахтубая и Сэхибе,
продолжает после небольшой паузы.)*

Сват со свахою, низко кланаясь,
У ворот стоят, поджидают нас
С хмельным пивом да с приветами.
За воротами тесовыми
Двор широкий расстилается,
А на том дворе — шестьдесят столбов,
А на каждом столбе для усталых коней
По кольцу сват припас, позаботился.
Не дозволишь ли, сватушка,
Привязать и своих нам коней
К одному хоть кольцу
На дворе твоём?
В том не я,
Нареченный зятёк тебя просит.
Ведь и вольный орел устает
И садится порой отдохнуть.

А х т у б а й

Могу ль отказать я зятюку дорогому...

Д р у ж к а

А и дом же, сваток, у тебя!
С четырьмя углами да просторными.
Уж не будет ли воли твоей,
Не дозволишь ли нам
Сыграть свадьбу в одном из углов,
По обычаю дедов и прадедов,
Поиграть, поплясать молодым

На одной половице широкой?
Не девяносто ли девять их всех у тебя?
А в подвале глубоком у свата
Замурованы бочки лежат:
Медовое пиво бежит из одной,
Сладкий шербет — из другой.
Выпьешь медовки — разом спьянеешь,
Сладкий напиток отведаешь —
Сладкие речи начнешь говорить.
Угощение на славу припас нам сваток.
Семилетку-быка заколол —
Семи раз не пускал его в стадо;
Пятилетний баран —
Пяти раз в стаде не был.
Для гостей он в шыртане зажарен;
А трехлетний индюк до сих пор
На свободе гулял,
И на свадебный пир его нам
Приготовила щедрая сватья.
А в саду уж натоплена баня для всех.
После пира попариться гости пойдут
Легким паром да шелковым веником.
А и добрый хозяин у нас:
Всю деревню он в гости скликает.
На коне вороном его сын
Созывает на свадьбу гостей.
Ну, сваток дорогой, Ахтубай,
Угодил ли тебя я речами?
Лучших слов я сказать не учён,
Лучше вас я людей не встречал.
Коли мало сказал —
так прибавите сами,
Коли много —
Из сказки не выбросишь слова.
Просим прощенья с поклоном.

(Низко кланяется.)

Слова мои ветер развеет,
А покорную голову меч не сечет.
На многие годы, сваточки,
Будьте здоровы! Салам!

Дружка кланяется и пьет поднесенное ему Ахтубаем пиво, а потом вместе с хозяевами идет в избу.

Слышится приближение свадебного поезда; песни, барабан, звуки пузыря и т. п. На улице большое оживление. Через некоторое время Ахтубай с женой и гости выходят встречать Айдара. Тот со своими приближенными подходит к крыльцу и принимает поднесенный сватом ковш с пивом, пьет, затем важно идет в сопровождении хозяев и части гостей в дом. Молодежь и дружка поют свадебные песни. (См. приложение 3.) Начинается веселая пляска.

Занавес

Картина вторая

Между первой и второй картинами музыкальный антракт. Перед занавесом проходят женщины с подарками, молодежь, дружка, старики, айдаровцы.

Свадебный пир у Ахтубая. В доме — пение. (См. приложение 4-е.) На улице оживление. Во дворе толпится народ.

Сэрнюк выходит из избы и встречается с Улаем.

Сэрнюк

Веселья нет, Улай,
На свадьбе этой...

Улай

(с иронией.)

Затеял пир «на славу» Ахтубай.
Поди, завидно и тебе, Сэрнюк?

Сэрнюк

Помилуй Тур, какая зависть?
Сгубили девичью красу.
Чем век с постылым вековать,
На свет уж лучше не родиться...
Двух жен он, говорят,
В гроб уложил побоями да бранью.

Улай

Не думаешь ли ты, что Пинерби
Иная доля ждет у старика Айдара?

Сэрнюк

За нрав отца крутой
Пропать она должна.

У л а й

Не только здесь отец виной:
За нас ведь, горемык,
Досталось Пинерби страдать.

С э р н ю к

Как так за нас?

У л а й

Тебе и невдомек, Сэрнюк?
Айдар грозил луга у нас отнять,
Коль Пинерби женой его не будет.
Вот Ахтубай и приневолил,
Заставил выйти замуж не любя.

С э р н ю к

Ну, что ж теперь,
Пропасть она должна?

У л а й

Такие уж настали времена.

(Увидев Сэндиера.)

Вон Сэндиер идет.
Ступай к подругам ты,
А мы подумаем, как дальше быть...
Пусть Пинерби проститься с ним придет.
Сэрнюк уходит в избу. Входит Сэндиер.

У л а й

Что ты так грустен, Сэндиер?

С э н д и е р

Юлдаш мой дорогой, Улай,
Как горько мне! В тумане голова...
Забыть хотел я Пинерби,
Да сердцу не прикажешь.

Из избы доносится «Плач невесты».

(См. приложение 5.)

С э н д и е р

То голос Пинерби. (Пауза.) Ах, Пинерби!

Злой коршун над тобой кружит.
Неужто я тебя Айдару уступлю?
Нет, нет!.. Его я не страшусь!
Пока я жив и есть друзья,
Земли ему мы нашей не дадим
И Пинерби ему, злодею, не владеть!

Г о л о с а

Встают... Идут... Дорогу дайте им,
Приданое несут!..

У л а й

(прерывая Сэндиера)

Идут. Ты слышишь, Сэндиер?

С э н д и е р

(настороженно)

А что, Улай? Убьем его!

У л а й

Убить? Его? В уме ли ты?
Змее отрубишь голову — и тут же
Взамен ей вырастет двенадцать:
За кровь его нам будут дети мстить Айдара,
А наши старики привыкли шею гнуть,
Они же против нас пойдут.
Опасная затея. (Пауза.) Послушай,
Сэндиер!

Обычай знаешь ты старинный?
Какая это свадьба,
Когда над женихом
Никто не посмеется?
Мы, знаешь, что задумали, юлдаш:
Проводим так айдаровских гостей,
Что к нам они дорогу позабудут.

С э н д и е р

Коль так — войны не миновать,
Айдаровцы хмельные все сейчас,
А наших Ахтубай на свадьбу и не звал.

Гужи подрезать им. Они в хмелю не
разглядят.
Вот будет шум!

У л а й

Позор спесивому Айдару,
А драку учиним на славу!

Слышится прощальная обрядовая песня. (См. приложение № 6.)
Оживление у крыльца.

У л а й

(тревожно.)

Прощальную запели..
Ну, надо торопиться,
Пойду ребят скликать.
А ты уйди отсюда, Сэндиер:
Твоя хлеб-соль знакома Ахтубаю,
Случится что — в ответе первый ты.

Сэндиер и Улай расходятся. Из избы выходят гости. Жених, дружка, айдаровцы идут к клетки за приданым. Подруги невесты и поезжане жениха разбиваются на группы и поют обрядовые песни, стараясь поочередно перекричать друг друга, на ходу подбирая частушки. (См. приложения 7 и 8.) Приданое уносят. На сцене остаются дети. Гости уходят в избу.

Э л ь г е й

(обращаясь к товарищам.)

Сейчас я сяду на сундук
И не отдам его Айдару.
Пусть даст сперва он денежку большую.

С э р н ю к

(проходя в избу.)

А ты, Эльгей, проси побольше:
Сестру ведь он твою берет.

(Ребятам.)

Без выкупа ворот не открывать!

Г о л о с а
Невесту провожают,
Сейчас прощаться будет Пинерби.

У выхода из избы толпятся люди. Сэрнюк спешит в избу.
Ребята разбегаются. П а у з а. Торопливо входят У л а й и С э н д и е р.

С э н д и е р
Ступай скорей да нож возьми вот мой,
Его я наточил.

У л а й
Все гости там. (Показывает на избу.)
С отцом прощается невеста.
Пока у коней нету никого,
Ни одного ремня я целым не оставлю.
(Убегает.)

Из избы слышится прощальное пение невесты. (См. приложение 5.)

С э н д и е р
(прислушиваясь.)
Последний раз я слышу голос твой.
Ужель судьба нас разлучит?
Ужель для слез мы только рождены?

На крыльцо выходит Пинерби в свадебном покрывале в сопровождении подруг. Из толпы к Пинерби подходит Яндубай. Пинерби подносит ему ковш с пивом.

П и н е р б и
(поет.)
Пей до дна ты, Яндубай,
Молви ласковое слово
Мил-сердечному дружку
За меня невольную!

Я н д у б а й кладет монету в ковш, пьет до дна и, возвращая ковш, указывает ей жестом на Сэндиеера. Пинерби, обращаясь к последнему, продолжает петь.

П и н е р б и
(поет.)
Два узорчатых платка
Были связаны узлом,

Чужанин нас разлучил,
Крепкий узел разрубил.

При последних словах Пинерби рыдает. Подруги окружают ее. Сэндиер порывается подойти к ней, но останавливается перед выходящим Ахтубаем и другими и скрывается в стороне. Родители невесты и близкие родственники собираются у крыльца для совершения обряда поминания предков с пожеланием счастья невесте: разбрасывают угощенье, мелкие монеты, плещут из ковшей пиво и т. д. Пинерби в сопровождении подруг прощается с родителями и подругами. (См. приложение № 5.) Пение переходит в рыдание. Айдаровские свахи вырывают Пинерби из рук подруг и уводят к свадебной повозке. Подруги и близкие родственники провожают ее со слезами. Слышен звон бубенцов. Появляется взволнованный Сэндиер.

Сэндиер

Улая нет, они уж уезжают,
Ужель конец? О нет,
Разбойнику Айдару
Не дам я Пинерби!

Бросается за уходящими. За сценой шум и крики. Вбегает Улай, преследуемый айдаровцами.

Улай
(вбегая)

Спасайся, Сэндиер!

Голоса.

Держи его, держи!
Вот он, сюда!

Сэндиер успевает скрыться. Улая задерживают айдаровцы. Входит разгневанный Айдар. Все в смятении.

Айдар

Задумали срамить меня, Айдара?
И кто? Ха-ха! Голь перекатная!..

(Ударяет нагайкой Улая.)

Улай

За что меня ты бьешь,
Кто уличит, что сбрую резал я?

А й д а р

Так ты еще и лжешь? (Бьет еще раз.)
Задумал отпираться, желторотый,
Меня, Айдара, одурачить!

Д р у ж к а

Он, он! (Айдару.)
Парнишка там на сундуке сидел,
Ждал милости твоей, Айдар.
А эти ловкачи подкрались к лошадям...

А й д а р

(Улая.)

Парнишку проглядел?
Коль это не твоя затея,
То кто же главный? Говори!

У л а й

Не выдам, не скажу!

А й д а р

Ах, так! Не скажешь мне?

А й д а р о в ц ы

(окружая Улая.)

Бей, бей его, убить их мало!

Вбегает Сэнднер.

С э н д и е р

Постойте, вы!

Невинного не смейте бить!

А х т у б а й

(с крыльца.)

Вот и зачинщик объявился,
Сдается мне, его рук это дело.

Сәхибә останавливает его.

Сэндиер
(решиительно.)

Что ж, может быть, мое. (К Ахтубаю.)
Подумай, Ахтубай:
В угоду богатею
Ты против всех пошел!
Ведь ты погнался за богатством
И дочери своей не пожалел.
Ну, что ж, и без тебя защиту мы найдем.

(Обращаясь к народу.)

Позор терпеть мы долго будем?
Пред ним (показывая на Айдара.)
Мы долго будем трепетать?
Айдару вы решили не перечить,
Отдать ему угоды все,
А заодно сестер и дочерей — злодею на
потеху.
Хотите гнуть хребет вы на него?

Яндубай

Да что слова тут попусту терять...

Сторонники Сэндиера
Терпели! Хватит!

Сэндиер

За мной, друзья!

Бросается на Айдара, к нему присоединяются его сторонники.
Айдар направляет на них пистолет, его люди выступают на защиту.
Сэндиеровцы отступают.

Айдар
(схидно.)

Что, храбрецы?! Уж на попятный?

Ахтубай

Послушай, зять! Ты не гневись,
С народом этим после
Свести мы можем счеты.

Айдар

А, ты-то, Ахтубай,
Со мной задумал породниться,
Щенков же этих не унял.

(Показывая на Сэндиера.)

Кто этот «вот храбрец»,
Моей невесты полюбовник?

Ахтубай

(виновато)

Что это ты, мой государь?

Сэндиер

Не трусь ты, Ахтубай, не говори неправду:
Моя взаправду Пинерби.

Айдар

Ах, вот тут что?
Ты хочешь бунтовать?

(Обращаясь к своим людям.)

Эй, люди, где невеста?

Сэндиер

(прорываясь вперед)

Ты хочешь опозорить Пинерби?
Не смей!

Ахтубай

(кланяясь в ноги Айдару.)

Не гневайся ты очень на нее.

Айдар

(Ахтубаю)

Теперь уж не твоя над нею воля,
Впредь я ей властелин.

Приводят Пинерби. Айдар в ярости хватает ее за руки,

А й д а р

А ну-ка, подойди.

(Указывая на Сэндиера.)

Кто этот человек? Скажи мне, не таись.

П и н е р б и

Что мне таиться перед тобой:

Ему я сердце отдала,

Сурбан * носить не буду против воли

И жить с тобою, стариком постылым,

Я не могу, Айдар.

*(Снимает с себя покрывало и бросает
его Айдару.)*

Уж чем в твоих хоромах пропадать,

Погибну лучше с ним!

(Бросается к Сэндиеру)

А й д а р

Уж очень ты прытка, жена,

Теперь уж я твоей судьбы хозяин,

И покрывало ты свое сняла напрасно,

Возьми его обратно...

(Обращаясь к своим людям.)

Ну, что стоите, ротозей,

Ведите до коней ее, к повозке.

Айдаровцы вырывают Пинерби из рук Сэндиера и, покрыв
ее покрывалом, уводят.

П и н е р б и

Прощай навек, мой Сэндиер!

А й д а р

(вынимая табакерку, ехидно.)

Посмотрим, женушка, посмотрим,

Какой храбрец спасти тебя придет.

(К Ахтубаю.)

* Сурбан — повязка замужней женщины.

А дочку ты куда какую вырастил,
Благодарю я за нее покорно.
Ну, что же, тесть... (Нюхает табак.)
Пока прощай.

Быть может, свидемся. (Чихает.)
А вы-то что притихли, гости дорогие?
Запойте песню — да и в путь.

Айдаровцы с песней уходят. Сэндьер бросается за
Айдаром. Улай удерживает его.

Сэндьер
(вырываясь.)

Пусти меня! (Догоняет Айдара.)

Айдар быстро оборачивается, высыпает в горсть табак и бросает
в глаза Сэндиера.

Айдар
Возьми! Теперь узнаешь ты...
(Быстро уходит.)

Сэндьер
(ослепленный.)

Проклятье! Киреметы!
Улай

Ах, Сэндьер, пропало все!
Сэндьер

О нет, Улай, покуда жив —
Я буду мстить ему!

Сэндиера окружают товарищи.
Голоса

И мы с тобой. Вперед, в погоню!
Улай

За мной, товарищи-друзья!
За нашу кровь, за Пинерби —
За все он нам заплатит головой!

Слышны песни удаляющихся айдаровцев. Группа восставших
во главе с Улаем бросается в погоню. Сэндьер в отчаянии
отстает от товарищей.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Священная дубрава. На холме старый дуб — олицетворение злого духа Киреметя, — увешанный жертвенными приношениями (холстина, сурбаны, цветное тряпье, различные части женского наряда и т. п.).

Рассвет. Слышится приближение свадебного поезда. Пауза. Входят айдаровцы и располагаются перед дубом на моление.

Айдар

Ну вот, привел нас бог
Опять в леса родные.
Обычай исстари отцами заведен —
Здесь богу Киреметю жертвы приносить.
И мы свои молитвы вознесем ему,
Да не прогневается дух его на нас.

Голоса

Прими от нас молитву, великий Киреметь!

Идубай

Да будет милостив к нам грозный Киреметь!

Все располагаются перед дубом с воздетыми руками.
Старший дружка подходит к дубу, произносит молитву.

Старший дружка

Великий Киреметь и все угодники твои,
Не оставляйте нас без милости своей!
Дремучими лесами, поемными лугами
Спешили мы сюда, всесильный Киреметь.
Богатые дары приносим мы тебе,
И данное с любовью, с любовью ты прими!
Двенадцать сундуков у нас — и все полны.

В злате-серебре, в шелке-бархате
Мы невесту сюда привезли.
Довелось нам такую сыскать —
По уму и богатству, пригожести
Нет ей равной в округе во всей.
Пусть любя она будет и вам,
Под опеку свою вы возьмите ее,
Дары наши примите — не гневайтесь.
Добрый сват нас на славу попотчевал,
Не забыл он и вас...

(Раскладывает дары под дубом.)

Шлет шыртан * он, гусей, калачей.
А за эти дары просим, тур Киреметь,
Молодых не забыть — Пинерби и Айдара.
Чтобы жили, плодились они,
Как дубрава твоя в величавой красе.
Да и верных Айдара все сильного слуг
Не лиши ты щедрот своих, милости.

(Земно кланяется.)

А невеста догадлива наша:
Не забыла про дедов своих.

(Берет дары от Пинерби.)

Припасла и холста,
И другое здесь есть...
Вот чалма **, вот сурбан.
Обносились, поди, старики,
Не угодно ль принять ее дар?

(Кланяется.)

Пусть всегда будет мир вашим душам,
Молодым же пошлите совет да любовь.

Общий языческий поклон. Айдар, Бичура, Идубай
и некоторые другие крестятся.

Айдар

(совершая поклон)

* Шыртан — национальное чувашское кушанье вроде колбасы.

** Чалма — косынка.

О, грозный Киреметь, хвала тебе!
Мы, предков чтя, дары тебе приносим,
А ты богатство нам пошли,
Врагов дай силу покорить.

(Обращается к присутствующим.)

Ну, слуги верные мои,
Пора нам и домой:
Заря уж занялась.
И скоро солнышко взойдет.
Оно светить в пути нам будет,
А мы поедем пировать ко мне.
Айдар задумал погулять,
И кто ему перечить сможет?
Не так ли, люди добрые,
Хозяин говорит?

Г о л о с а

Слава нашему Айдару!

Д р у ж к а

Благодетель наш!
Мы живы милостью твоей!

И д у б а й

Хвала и честь тебе, заступник наш!

Люди уходят. Айдар хочет увести Пинерби.

А й д а р

Для покорных и ласковых милость моя.

П и н е р б и
(вырываясь)

Скажи, тогда
Зачем людей своих оставил на лугах?

А й д а р

Тебе об этом можно и не знать.
Твое ли это дело? Но помни:
Кто поперек пути Айдару станет,
Тому пощады нет.

Пинерби
(умоляет Айдара)

О смилуйся над ним, тебя я умоляю!
Уж если кровь тебе нужна, убей меня,
Но жизнь ты Сэндиеру сохрани,
Пусть жертвой за него я буду Киреметю.
Что за корысть тебе во мне?
Я все равно тебя не полюблю.
Ты можешь все, Айдар,
Тебе подвластны все,—
Найдешь жену ты лучше и покорней.
О, пощади его, Айдар,
Иль дай нам вместе умереть...

Айдар

Ты просишь за него? Хе-хе...
Так что ж, увидишь милого дружка,
Но... не увидит он тебя
И к сердцу не прижмет.

Пинерби

Что слышу я? Чем мне грозишь, Айдар?
Застыла кровь во мне...

Айдар

(гневно.)

Обид таких терпеть я не привык,
За них сумел бы я жестоко отомстить,
Но все же ты моя жена.

(Приближается к Пинерби.)

Покорности твоей добьюсь,
Сломлю упорный нрав!

Пытается обнять Пинерби. Вбегает встревоженный Идубай.

Идубай

Прошу прощения, Айдар,
Там всадника поймали наши люди.
Храбрец, видать. Уж не погоня ли за нами?

А й д а р

(свирепо)

За мной погоня? Ха-ха-ха!

Ай д а р и И д у б а й уходят. Пауза.

П и н е р б и

(тревожно.)

Ужели Сэндиер?

Вбегает Бичура.

Б и ч у р а

(озираясь.)

Гонца Улая наши изловили.

(К Пинерби.)

Спеши, тебя спасу я, Пинерби,
Так жди меня в лошине, у воды.

(Быстро скрывается.)

П и н е р б и

Кто он? Обманщик? Друг?

(Прислушивается.)

Приближаются голоса.

Что там за голоса? Идут, бежать. (Убегает.)

Люди Айдара ведут У л а я. Входит разъяренный А й д а р

А й д а р

Связать его!

Б и ч у р а

(подбегает к Улаю.)

А ну, давай аркан!

Накидывает У л а ю на шею петлю.

А й д а р

(Улаю.)

Сдается мне, что здесь ты не один!
Где псы твои остались? Говори!

У л а й

Кто может быть еще со мной?
Невесту ты мою увез,—
За Пинерби я жизнь свою отдам.

А й д а р

Так значит ты ей полюбовник?

(Заметив отсутствие Пинерби.)

Невеста где? Эй, люди!

С т а р ш и й д р у ж к а

(испуганно.)

И правда, где она?

Г о л о с а

Куда девалась? Вот беда!

Люди разбегаются на поиски.

А й д а р

(Бичуре)

Гляди за ним ты строже, Бичура,
На цепь с любовницей их вместе посажу:
Собакам честь собачья.
Какой позор! И от кого? *(Уходит.)*

Б и ч у р а

(вслед Айдару)

Да, да, неслыханное дело.

Пауза. Бичура развязывает Улаю руки. Входит дружка.
Бичура, заметив его, быстро накидывает Улаю на шею веревку.

Б и ч у р а

Надежней этак будет,
Не убежит.

Д р у ж к а.

(пробегая мимо.)

Удавишь, Бичура.

Зачем накинул петлю? Отпусти...

Б и ч у р а

Не сдохнет.

Посмотрев вокруг, быстро освобождает Улая.

Б и ч у р а

(Улая.)

Там, в зарослях у речки,

Ты встретишь Пинерби.

Беги.

У л а й

А кто же ты?

Б и ч у р а.

Я раб и вечный враг Айдара.

Спеши!

У л а й

Но как же, добрый человек:

В ответе за меня

Ты будешь перед ним.

Слышны голоса приближающихся.

Б и ч у р а

Ее ведут, беги.

До той поры, пока народ не поднят,

Один с Айдаром в драку не вступай.

Не мешкай более, спеши.

У л а й убегает. Б и ч у р а скрывается в кустах.

Пауза. Приводят П и н е р б и.

А й д а р

(заметив отсутствие Улая и Бичуры)

А это что за диво?
Где пленник мой?

Все в недоумении.

Что это?.. (*Заметив валяющийся аркан*).
Слуга мой Бичура?
Он с ними заодно?

(*Пауза. Опускается на пень. Продолжает
подавленным голосом.*)

Не надо мне ее,
Пускай к любовнику идет.

Все в недоумении. Пауза.

Хе-хе! Ну, дружка, каково?
И впрямь на диво свадьбу мы сыграли.

Д р у ж к а

Айдар, наш благодетель,
Слова мои в обиду не почти:
Невесту отпускать — немыслимое дело.
Вели вернуться ей. Позор какой,
Огласка...

А й д а р

(*раздраженно.*)

Она мне не нужна — и пусть идет.

П и н е р б и

Спасибо. Тавдабусь*, Айдар.

А й д а р

Иди, удерживать не стану.
В повозке проводить бы надо,
Да не снести коням позора моего,
До тестя им обратно не дойти.

Пауза. П и н е р б и стоит в нерешительности.

* Тавдабусь — благодарность (соотв. русск. спасибо).

Айдар

Хе-хе. Ну, что стоишь,
Берет тебя раздумье?
Седую голову мою, тебе знать, жалко стало?

Пинерби нерешительно уходит.

Айдар

(вслед уходящей Пинерби)

От счастья своего уходит.
Куда бежит? Сама не знает.

(Злобно смеется и спешит за Пинерби.)

Нет, нет, тому не быть,
Здесь власть над ней моя,
Посмешищем врагам не буду я!

(Обращаясь ко всем.)

Великой жертвы просит Киреметь,
Ее мы богу принесем.

Пинерби

(в ужасе.)

О, боже, сжался надо мной!

Айдаровцы хватают ее.

Пинерби

За что? Пустите,
Не дайте жизни молодой пропасть!

Айдар

(в исступлении.)

Связать, связать ее,
Пусть будет жертвой Киреметю!

Айдаровцы тащат Пинерби к священному дубу
и привязывают ее к нему.

Пинерби

(в отчаянии.)

Проклятие на вас
За смерть мою, за муки!

Ай да р

(стараясь перекричать Пинерби.)

Вязать скорей! Вязать!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина первая

Куриная изба Сэндиера, освещенная лучиной. Поздний вечер.
Слышится шум ветра, временами молния и раскаты грома.
Сэндиер лежит на лавке вниз лицом. Длительная пауза.
Входит мать.

Сэндиер

(прислушиваясь)

Ты это, мать?

Мать

Я, я, сынок.

На воле невесть что творится,

Гроза и ветер, стон идет,

Деревья клонит и ломает...

Разгневался на нас всесильный Киреметь.

Сэндиер

А я вот и грозы не вижу.

Неужто света мне совсем не видеть?

Мать

Родной ты мой, так сильно не горюй:

Недолог будет твой недуг.

(Тихо.) Ходила к ёмзе * я, и он сказал,

Чтоб мы нухрат ** подкинули Айдару,

А ёмзя старый многих исцелял.

* Ёмзя — знахарь, колдун, ворожея.

** Нухрат — серебряные монеты арабской, болгарской, реже русской чеканки, употреблявшиеся женщинами в качестве украшений.

Сэндиер

Нухрат тут не поможет наговорный:
Вонзить бы острый нож Айдару в сердце...

(Подходит ощупью к окну.)

Твой ёмзя, мать, мне в этом не поможет.

Молния.

Сэндиер

(радостно.)

Что вижу я?
Ведь это свет!

Мать

Ты видишь, Сэндиер?
Неужто у тебя глаза открылись?

Сэндиер

Я видел свет,
Дай мне скорей воды —
Глаза промою я.

Мать

(торопливо льет воду на руки Сэндиера и скороговоркой произносит заклинание.)

Пропади ты... Тьфу!.. Сгинь!..
От глаза черного... Тьфу!.. От глаза белого...
Тьфу!..

Отойди, недуг, к врагу лютому,
Что наслал на нас лихо тяжкое!
Прозревайте, глаза Сэндиеровы!

Сэндиер

(подходит к окну.)

Греми ты, гром,
Бушуй и завывай, бродяга-ветер!

Пауза.

Опять не вижу я, опять...
Но кровь во мне вся горяча,

И сила есть в моих руках,
Сломить ее никто не сможет.
С врагами встречи не страшась,
За дело правое мы постоим!

Молния.

Ах, мать, скажи: блеснула молния?

(Открывает окно.)

М а т ь

Да, молния блеснит, гроза-то ведь какая.
Неужто видишь ты?
Но открывать окно сейчас не след:
Богов бы грозных не прогневать. (Идет
к окну.)

С э н д и е р

(всматриваясь в окно)

Оставь окно открытым.
Пусть светит молния, пусть гром гремит,
Пусть крепнет вместе с ними решимость
у меня!

М а т ь

Ну, будь по-твоему, сынок. (Про себя.)
На воле что-то не стихает,
И только, видно, к ночи все тучи разнесет.

Слышится отдаленный говор.

С э н д и е р

(прислушиваясь.)

Что там за говор вдалеке?
Уж не вернулся ли Улай?
Сходи-ка, посмотри.

М а т ь

Сейчас схожу,
А ты поешь пока уйрана*.

* Уйран — кислое молоко.

Сэндьер

Нет, есть я не хочу.

(Голоса усиливаются.)

Ступай скорее! Что за шум?

Мать

Ведь целый день не ел...

Ну, ладно, я пойду. (Уходит.)

Сэндьер

(один.)

Ужели свет померкнет для меня?

Ослеп, ослеп, живу во мраке я.

(Идет к лучине.)

Нет, нет, не сгубит же меня щепотка табака!

(С надеждой.)

Я вижу дымный свет лучины...

О, никогда лучина не горела

Так ярко, так светло!

Летят, сверкают искры,

Надежду воскрешают: увижу Пинерби!

Как много слез, глаза мои, вы пролили,

Обиды смыть, однако, не успели...

Умоюсь-ка водою ключевой. (Идет к воде.)

Окно освещается заревом пожара. Шум усиливается.

Вбегает мать.

Мать

Ах, Сэндьер! Пропали мы с тобой!

Сэндьер

Что слышу я?

Мать

Деревня вся в огне,

С лугов все началось.

Сэндиер

Пожар?

Мать

Стога горят!

Огонь уж перекинулся сюда.

Сэндиер

(в гневе.)

О, это дело рук Айдара!
Доверились в овечьей шкуре волку,
Пошли за Ахтубаем старики...

(Направляется к двери.)

Пойду туда — к народу!

Мать

Глаза, глаза... Куда же ты пойдешь?

Сэндиер

Поведать правду должен я:
Сказать, как продал Ахтубай луга.
Веди меня, веди к народу, мать.
Вбегает Улай. Голоса приближаются.

Улай

(возбужденно.)

Беда пришла к нам, Сэндиер!

Сэндиер

Улай? Зачем так скоро ты вернулся?

Улай

Догнать мы не смогли...
Айдара месть ужасна, Сэндиер!
Горят стога, и все в огне,
Бежать нам надобно скорей!

Сэндиер

Бежать? Куда, зачем?

У л а й

Винят в пожаре нас. Идут сюда.
Убить хотят... «В огонь»! — кричат.

М а т ь

Помилуй бог — Ырзем! *

С э н д и е р

В огонь? За что?

У л а й

Тебя винит в пожаре Ахтубай:
Прогневил ты Айдара,
Ему не покорился.

С э н д и е р

Опять упрямый Ахтубай!

У л а й

Сюда ведет толпу он, поспешим.
Бежим скорее в лес. Тебя я поведу.

(Торопит Сэндиера.)

С э н д и е р

Живыми нас в огонь?
Нет, этому не быть.

Спешит к выходу. М а т ь бросается за ним.

С э н д и е р

(обнимая мать.)

Останься, мать, тебя они не тронут...
Спасибо за любовь ко мне, за ласку, за заботу.
Прощай, родимая, по мне не убивайся.

М а т ь

Ужель, сынок, последний раз тебя я обнимаю?

* Ырзем — бог добра.

У л а й

(тревожно глядя в окно)

Идут, идут, скорее, Сэндьер.

Улай и Сэндьер уходят. Мать в отчаянии старается задержать сына, затем, обессиленная, падает у порога и причитает.

М а т ь

Ох, ты, дитяtko бесталанное,
Не сносить тебе головы своей:
Изведешь ты себя непокорностью,
Непосильной борьбой с богатеями,
И казнят тебя, сиротинушку,
Как казнили отца слуги царские.

Шум на улице усиливается. Слышны отдельные голоса: «Вот он, злодей! Бери его!»

Голос Сэндьера

Оставь, Улай,пусти меня.

Улай насильно ведет Сэндьера в избу.

С э н д и е р

(раздраженно.)

Оставь,пусти,я смерти не боюсь.
Меня от них ты разве упасешь?
Пускай умру,погибну я,
Но правду все же им скажу.

У л а й

К чему здесь смелые слова?
Кто будет слушать их? Толпа?
В безумной злобе Ахтубай.
Народ-то с ним. Постой,
Один я лучше выйду к ним.

(Быстро уходит.)

С э н д и е р

Улай,и я с тобой.

М а т ь удерживает его.

М а т ь

Куда ты, Сэндьер?
Словами ты их не уймешь,
Погубишь лишь себя.

С э н д и е р

(падает на колени)

О бог, могучий Киреметь,
Коли и вправду я виновен —
Ты порази меня на месте этом.
Мне лучше кару снести твою,
Чем смерть позорную принять.
Дай умереть в родной лачуге.

Г о л о с а

Убить его! Живым в огонь!

М а т ь

(обнимая сына.)

О, бедная головушка моя!
Погибель нам теперь...

С э н д и е р
(вскакивая)

О нет,
Я чту завет отца родного
И умереть от рук врага не должен!
Я в руки им живым не дамся.

Вбегает У л а й.

У л а й

Идут сюда, их много, Сэндьер.

С э н д и е р

Ну что ж, держись, Улай,
Бороться будем вместе до конца.
Пусть мало нас средь волчьей стаи,
Но духом мы сильнее их.

Врывается толпа во главе с Ахтубаем. У некоторых в руках обгорелые дубинки, колья и т. п.

А х т у б а й

Вот где они, берите их!

Г о л о с а

Вяжите их, обоих взять!

С э н д и е р

Глаза мои не видят,
Но чую, братцы, я,
Кто вас сюда привел.
Однако помни, Ахтубай:
Уж если жало ты свое
Вонзил мне прямо в сердце,
На старость я твою не погляжу.
Моей вам слепоты, как видно, мало,
Так душу у меня хотите вы отнять.
Но жизнь свою легко я не отдам,
Живым в огонь меня
Вам бросить не удастся.

А х т у б а й

Молчи, слепец, виною ты всему!
Своим бесстыдным языком
Айдара гнев навлек на нас:
Без корма скот — стога все сожжены.
Тебя не сжечь — живым зарыть бы в землю!

Г о л о с а

Да что тут долго толковать?
Вяжи его, тащи в огонь,
Улая заодно. Обоих сжечь!

Двое из толпы с криками выступают вперед.

М а т ь

О, сжальтесь, смилуйтесь над Сэндиером!
Не троньте Сэндиера ни ты, Паймук,
ни Савандей!
Сама погибну вместе с сыном,
Но память об отце его вам оскорблять не дам...

Старается защитить сына. Савандей и Паймук смущенно пятятся назад. Ахтубай бросается на Сэндиера.

Ахтубай

Отродье ты собачье!

Улай

Опомнись! (*Замахивается ножом на Ахтубая*).
Кто смеет тронуть Сэндиера?

В дверях внезапно появляется Бичура.

Бичура

Постойте, братцы!

Все смолкают.

Голоса

Кто он? И что за человек?

Улай

Как? Бичура? Зачем он здесь?

Бичура

Я был слугой Айдара,
А больше не хочу:
Злодей и изверг он,
Грабитель, душегуб...
Напрасно вы вините Сэндиера,
Всему виною здесь Айдар.
О, если б ярость вы свою и гнев
Обрушили на голову его,
То путы рабства, страха и неволи
Вы сбросили б с себя!

Сэндиер

Что, что? Ушам своим не верю!

Улай

(*Сэндиеру.*)

Мне жизнь он спас в лесу.

В толпе недоуменное волнение.

Б и ч у р а
(Ахтубаю.)

Твою же Пинерби
Айдар домой и не увез:
Решил ее богам он в жертву принести,
На смерть голодную обрек в лесу.

А х т у б а й
(растерянно.)

Дочь? Пинерби?

Б и ч у р а

Да, дочь твою родную.
Велел он к дубу привязать ее,
Ни пищи, ни воды давать не будут ей,
Деревню вашу и луга велел он сжечь.

Волнение усиливается.

С а н д и е р

Ну, видишь, Ахтубай, кто враг тебе?
Напрасно ты меня винишь.
Веди народ, не мешкай,
Деревню, дочь спасай от ярости Айдара.

У л а й

За дело, Ахтубай, крепись!

С а н д и е р

Глаза мои еще не видят,
Но мстить я все же буду.
Убить его найду в себе я силы.
Вперед, народ, веди меня, Улай!

М а т ь подает одежду Сэндьеру.

Б и ч у р а

Вперед, вперед!

У л а й

Пойдемте все!

Г о л о с а

Пошли скорее, смерть Айдару!

Все устремляются к выходу. Ахтубай в нерешительности задерживается.

М а т ь

Что ж медлишь, Ахтубай,
Иль зятю все не смеешь ты перечить?

А х т у б а й

Ума лишился я, инге: *
Безвинного чуть душу не сгубил
И дочь свою отдал на поруганье.
Простит ли мне народ, простишь ли ты, инге?

М а т ь

(обрадованно)

Простит, простит,
Ступай за ними, Ахтубай.

Г о л о с а

(в дверях)

Седлать коней идем скорей!

А х т у б а й

(решительно)

Иду, иду,
Вину свою я искуплю.
Пусть смерть свою найдет злодей,
А дочь мою народ спасет.
Иду! (Поспешно уходит.)

З а н а в е с

Картина вторая

Декорация третьего действия. Ночь. Издали доносятся раскаты грома. Сверкает молния. Привязанную к дереву Пинерби охраняют Идубай и Баймек. Горит костер.

* Инге — почтительное обращение к женщине.

Б а й м е к

(у костра.)

Погода-то какая, боюсь я, Идубай.
Как ночь мы здесь с тобою проведем?

И д у б а й

Да ты уж струсил, паренек, изрядно,
Хватило храбрости твоей
Лишь на две ночи;
А мне вот на своем веку
Ночей порядочно таких
Пришлось хозяину служить.
Я у него двадцатый год.
Словечка поперек ему я не сказал,
Ведь нравом он и смолоду
Крутенек тоже был.
И вот прошло житье-бытье
Не в радости — в неволе.
Теперь-то что не жить,
Теперь Айдар над нами голова.
Не то что люд простой, сермяжный,
А и дворяне-господа
Пред ним ломают шапки.
Айдара нрав довольно все узнали:
Кого казной, кого дубьем,
А больше все обманом он берет.
Приглянутся ему хоть лес,
Хоть пашня, хоть луга,
Дружину разом соберет
И что захочет — все его...
А мы, сынок, живем в неволе,
Покорность — вот удел слуги.
Смутьян же Бичура
Далёко не уйдет:
Айдара руки — длинные.

Молния и гром.

Б а й м е к

Ой-ой!

И д у б а й

(крестится.)

Помилуй, Киреметь!

Пауза.

Была такая ночь
Назад тому лет двадцать,
Она Айдару счастье принесла.
Вдвоем тогда мы с ним
В Алатырь путь держали.
Народ в то время, ох, как бунтовал!
Емелька Пугачев царем, слышь, объявился
И начал бунтарей вокруг себя собирать,
И наша голытьба за ним тогда пошла.

Б а й м е к

Откуда же народ про бунтаря узнал?

И д у б а й

Народ-то всякий есть,
Нашлись смутьяны и у нас,
Один из них отцом был Сэндьеру.

Б а й м е к

Не тот ли, что ослеп по милости Айдара?

И д у б а й

Он, он... А ты подкинь дровец.

Пауза.

Так вот, послушай, что тебе скажу:
Полковник Михельсон—из важных он чинов—
Царицей послан был Емельку изловить,
Айдар-то наш к нему спешил.
Его войска в пути мы повстречали,
Айдара моего, не мешкая, к полковнику свели.
О чем у них шла речь,
Того я не слыхал,
Войска же Михельсоновы
Свернули на Цивильск
Да начали в лесах у нас
Порядки наводить.
Тут крови было пролито
Немало, паренек,

И вешали, и резали,
Деревни жгли все начисто,
В которых были вожаки...

(Озираясь по сторонам.)

Один из них, сказал уж я,
Отец был Сэндиеру.

Б а й м е к

Неужто на него Айдар донес?

И д у б а й

За то царицей Катериной
Он грамотой почетной
Был награжден.
Потом... потом Айдар разбогател,
Богатство же свое он нажил грабежом.
Айдару нашему подвластна вся округа,
Он в ней — хозяин полный;
А нам, айдаровцам, его слугам,
По службе и почет.

Пауза. Сверкает молния. Отдаленные раскаты грома.

П и н е р б и

(очнувшись, слабым голосом.)

Ах, силы нет...

Б а й м е к

(сочувственно)

Очнулась Пинерби. Смотри.
Что нужно ей? Спросить?

П и н е р б и

Сдавило грудь, все высохло во рту..
Хоть каплю дождевой воды бы мне,
Поддай-ка хоть глоток, старик.

И д у б а й

Нам не приказано,
Приказ нарушить мы не смеем.

Пинерби

Неужто жалости в вас вовсе нет?

Баймек

Дадим попить ей, Идубай?

Идубай

Смотри, у поля зоркие глаза,
У леса уши длинные.
Ответим головой.

Пинерби

Ох, тяжело мне, нутро горит,
И чует сердце — смерть моя близка...

Баймек

Я не могу... Воды ей дам —
И пусть Айдар меня убьет потом.

(Дает Пинерби воду.)

Идубай

(останавливая Баймека.)

В уме ли ты, Баймек?

Входит Айдар, останавливается вдали и наблюдает.
Заметив Айдара, Идубай бросается ему в ноги.

Идубай

Прости меня, мой господин!
Воды мы дали Пинерби,
Хоть ты и не велел.

Баймек в страхе пятится в сторону.

Айдар

(добродушно.)

Ну что же, хорошо.
Пускай попьет она.

(Берет из рук Баймека посуду и подает пить Пинерби.)

Айдар

Видать, устала, Пинерби?
Поди-ка, Идубай, коней постереги,
А мы с ней здесь поговорим.
Такая ночь, ты знаешь, Идубай,
Всегда мне счастье приносила...

Идубай
(кланяясь.)

Будь счастлив и сегодня, господин.

Баймек

(уходя вместе с Идубаем.)

Ах, что-то будет?
Уж не задумал ли Айдар убить ее?

Идубай

Молчи, молчи... Уйдем скорей отсюда.

Баймек и Идубай уходят. Длительная пауза. Айдар освобождает Пинерби. Несет ее и сажает на срубленное дерево.

Айдар

(на коленях перед Пинерби.)

Прости меня, прости...
Прости ты старика,
Согрей хоть ласкою своей.

Пинерби
(безразлично.)

Нет сил моих, кружится голова...
Все тело ноет. Мне все равно.

Айдар

Скажи мне, Пинерби, хоть слово,
Скажи, что старого жалеешь,
Как своего отца.

Пинерби

(с полным безразличием.)

Да, жалко мне тебя, Айдар.

Айдар

Что слышу я, о боги!
Она меня жалеет.
Позорить честь мою и славу
Не даст сегодня Пинерби.
Забудет милого, меня полюбит,
Полюбит так, как я ее люблю.
Никто на свете, Пинерби,
Ни друг, ни старый твой отец
Не могут полюбить тебя, как я!

(Обнимает обессилевшую Пинерби.)

Люблю! Моя ты, Пинерби...

Слышны раскаты грома.

Греми же, гром, греми,
Проснись от сна, дремучий лес!
Пусть слышат люди, лес, поля,
Что честь мою никто не запятнал.
Скорей, скорей же, Пинерби!
Пусть кони резвые мои
Умчат нас в новый дом.
Богато в нем ты будешь жить
И прошлое забудешь. Любить же будешь
Одного меня.

Берет Пинерби за руки и хочет увести ее. Торопливо входит
Идубай, за ним Баймек.

Идубай

Айдар, Айдар,
Сюда, к дубраве, всадники спешат!

Айдар

Какие всадники? Еще чего?

Баймек

Бежим, скорее, дядя Идубай,—
Не будет здесь добра! Бежим!

Идубай

Их много, быть беде, Айдар!
Втроем их нам не одолеть.

Айдар

Бежать? Как смели вы
Давать такой совет Айдару?
Как повернулся твой язык?
Когда и перед кем я отступал.
Пускай хоть сам шайтан придет сюда —
Айдар не сдастся и ему.
Назад ни шагу! Слышали?

Шум погони приближается. Баймек бежит через сцену.

Баймек

Они уж здесь!

Айдар

(схватив его, швыряет к Идубаю.)

Куда ты? Трус!

Вбегают Бичура и Улай. Пинерби в тревожном оживлении.

Бичура

А вот и сам он здесь!

Улай

Сюда, народ, живей!

Среди прибывших преимущественно молодежь.

Айдар

Так вот кто их привел сюда?!
Однако скоро ты забыл
Хозяйскую хлеб-соль?

Бичура

(указывая на прибывших.)

Пришли они сюда
С тобою рассчитаться,
Хлеб-соль твою тебе вернуть.

Вбегает Сэнднер.

Айдар

Так что же нужно вам?
Иль плохо вас я угостил?

Сэндиер

Припомнить все твои дела настало время —
Обиды, бедность, разоренье и поборы.
За смерть отцов, за муки их,
За дым пожарищ и за все
К тебе пришли мы счета свести!

Улай

За зверства, за неволю,
За слезы Пинерби ответишь ты теперь!

Айдар

Теперь она моя жена,
В судьбе своей она уж не вольна.

Бичура

Зачем же ты на смерть ее обрек,
Коли жена она твоя?
Зачем ее богам приносишь в жертву?

Айдар

Обрек я на смерть Пинерби?
Спросите у нее. (К Пинерби.) Скажи, жена,
Тебя я не неволю, говори:
Пойдешь ли жить в лачугу Сэндиера
Или хоромы ты Айдара изберешь?

Пинерби молчит.

Улай

(Сэндиеру.)

Она молчит, напугана, боится мук...

В среде пришедших некоторое замешательство. Айдар спешит уйти.

Айдар

Готовь-ка, Идубай, коней,
Домой уж нам пора.

Идубай и Баймек уходят.

Пойдем же, Пинерби.
Хвала богам и слава предкам нашим.

Усердно помолились мы
И память их почтили.

Хочет увести Пинерби. Пинерби пытается вырваться.

Пинерби

Пусти! Уйди! О, Сэндиер, спаси меня!

Айдар

(в ярости.)

Опять ты за свое, змея!
Так знай: чем быть его —
Пусть будешь ты ничья!..

Вонзает нож в спину Пинерби. Та со стоном падает.

Айдар

(Сэндиеру.)

Возьми ее,
Теперь она твоя.

Замешательство. Айдар, пользуясь этим, быстро уходит.

Сэндиер

(подбегает к Пинерби.)

Пинерби! Пинерби!

Пауза. Общее замешательство.

Сэндиер

Убить его! Злодею смерти!

Улай

Друзья, за мною! Месты!
Айдару не уйти!

Голоса

Убить его! Убить!

Люди бросаются в погоню за Айдаром. За сценой слышатся крики. Несколько выстрелов. Айдар, окруженный восставшими, мечется по сцене, пытается зарядить пистолет и неожиданно налетает на вновь прибывших во главе с Ахтубаем. В это время вбегает Сэндиер и наносит Айдару смертельный удар ножом.

Сэндиер

Пусть сгинет власть твоя отныне,
Пусть жертвою ты будешь Киреметю!
Ты ослепить задумал Сэндиера,
Прозрел, однако, я, а со мной — и наш народ!

Ахтубай

Простите, братцы, Сэндиер,
Не ты был слеп, а я.
Вину и срам я должен искупить.
Позор мне, старику,
Но где же Пинерби?

Пинерби

(пытаясь поднять голову)

Отец, я слышу голос твой...

Сэндиер

(в изумлении)

Она жива! Что слышу? Пинерби!

Ахтубай

(подходит к дочери)

Что, дочь моя? О бог Ырзем,
Я вижу кровь!

Сэндиер быстро подходит к Пинерби и помогает ей подняться.

Сэндиер

Жива, жива она. Ах, Пинерби!

Ахтубай

Прости, о доченька, прости!
Иль лучше — прокляни меня:
Сгубил я жизнь твою. *(Плачет.)*

Пинерби

Простила я давно, отец.
(Сэндиеру.) Дай руку мне, мой друг,
Любимый, милый Сэндиер.

Сэндьер

Моя, моя ты, Пинерби,
Ты будешь жить — мучитель твой погиб!

Пауза.

Мы свободу свою завоюем себе
Не в дремучих лесах, не в скитаньях,
Не в глубоких оврагах найдем мы ее,
А в широких просторах на нашей земле!
Руками своими — я верю —
Народ наш проложит к ней путь!

Занавес

ЖЕНСКАЯ ХОРОВОДНАЯ

Поспевает ягода —
Красна земляниченка.
Скосят скоро травушку,
Уцелеть ли ей тогда?
 Ой, подруженьки мои,
 Настает и мне пора.
 Долго ль вместе нам играть
 В хороводе, милые?
Неглубок у нас карман —
Хорошо орехи класть;
Не спесива молодежь —
Хорошо нам с ней играть.
 Коротенек мой кафтан,
 Его надо удлинить;
 Мало в нашей песне слов,
 Надо новую запеть.

Приложение 2.

ИГРОВАЯ ПЕСНЯ

Ал цветок, ал цветок,
Краше тебя не найти.
Как увижу я тебя,
Наглядеться не могу
На твою на красоту, ал цветок.
 Ходит он, ищет он,
 Красну девицу себе.

* Все народные песни даются в подстрочном переводе.

Все девицы хороши,
Все румяны и белы,
Всех пригожей и умней
Сарбиге.

Сарбиге-красавица
Ищет добра молодца.
Все пригожи, удалы,
Все красивы и храбры,
Всех пригожей и смелей Яндубай.

Приложение 3.

СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ

Ради свадьбы, ради пира
Молодого кобеля
Ободрали мы вчера —
Обтянули барабан.
 О-о-о-о-ой-ярра!
 О-о-о-о-ой-ярра!
Ободрали кобеля,
Обтянули барабан!
Тра-та-та-та барабан!
Тра-та-та-та барабан!
Мы семь свадеб отгуляли,
Такой свадьбы не видали!
 О-о-о-о-ой-ярра!
 О-о-о-о-ой-ярра!
Мы семь свадеб отгуляли,
Такой свадьбы не видали!
По невесту ехали
На своих добрых конях,
Путь-дороженьку изрыли,
Поломали все мосты.

Припев.

Ой, сват Ахтубай,
Ты исправь дороженьку:
Не проехать нам назад
С молодухой Пинерби.

Припев.

ПЕСНЯ ЖЕНИХОВЫХ СВАХ

Пришли сорвать мы бусы
 С красавицы невесты —
 Пришла пора невесте
 Хушпу *, сурбан одеть.
 Пришла пора, сваточки,
 Поплакать вам о дочке,
 А выкуп наш богатый
 У свата стол прогнёт!
 Наткала ли невеста
 Холстов посконных, тонких?
 От вашего приданого
 Погнется ль жердь дубовая?
 Мы зайньку поймали —
 То был беляк пушистый,
 Нашли себе девицу —
 Пригожей всех невесту.

ПЛАЧ НЕВЕСТЫ

Ах, родимый батюшка,
 Ах, родная матушка!
 Знать, пришла теперь пора
 Дом родной покинуть мне.
 Не видать мне без тебя
 Вольной воли, батюшка.
 Не видать, в чужом дому
 Твоей ласки, матушка!
 Ах, подруженьки мои,
 Знать, я стала лишней вам,
 Поржавело — выпало,
 Знать, колечко из цепи!
 Расступитесь вы, кусты,
 Кустики зеленые,
 Разойдитесь, девицы,
 Дайте мне дороженьку.

* Хушпу — парадный головной убор замужней женщины.

**ПРОЩАЛЬНАЯ СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ
ПЕРЕД ВЫХОДОМ НЕВЕСТЫ**

Долго ль будем ожидать
Выхода невесты мы?
Долго ль будем здесь стоять?
Не пора ли нам домой?

Столько дали мы казны
За невесту — за красу,
Что у сватова стола
Ножки подломились.

Выносите нам добра,
Чтоб у свадебной повозки,
Как у сватова стола,
Дрожки подломились.

Ох, невеста Пинерби,
Краше тебя не нашли:
Ты румяна и бела,
Куколкой наряжена.

Увезем твое добро,
Увезем мы и тебя,
С отцом-матерью простишь,
Ой-яр, ой-яр! Ой-я-я!

СВАДЕБНЫЕ ЧАСТУШКИ НЕВЕСТЫ

На просторе в вышине,
Над зеленым лугом
Пташка заливается
Песнею веселой.

Когда скосят травушку,
Пташка та замолкнет,
Жить не в радости девице,
Как покинет дом родной.

Вот идет сюда зятек,
А шагает он, как боров.
У порога топчется,
Где уж там перешагнуть!

Ну-ка, зять любимый наш,
Скинь-ка свою шапку,
Плешь свою нам покажи,
Полюбujemy мы ей.

Ждем мы выкуп от тебя —
За приданое, невесту
Вынь да выложь денежки!

Последние слова подруги поют стоя на сундуке — круглом сундуке, требуя выкуп. Жених бросает им монеты; девушки начинают их собирать, а в это время сторонники жениха уносят приданое.

Приложение 8.

СВАДЕБНЫЕ ЧАСТУШКИ ЖЕНИХОВОЙ МОЛОДЕЖИ

А невеста-то у нас —
Прямо раскрасавица,
Рябовата и крива,
Малость слеповата.
Ох, о-ох, ой-яра!

В огород она пошла
За кочном капусты,
Плохо видя, нарвала
Лопухов зеленых!
Ох, о-ох, ой-яра!

А послали в огород
За зеленым луком,
Вместо лука принесла
Ботвы огуречной!
Ох, о-ох, ой-яра!

За красавицей снохой
Ходят и подружки,
С ней красы они одной —
Толстые квакушки.
Ох, о-ох, ой-яра!

Вот выносят сундуки
Нашей молодухи.
Чем набила их она?
Глиной да камнями.
Ох, о-ох, ой-яра!

А перина молодой
Из совиных перьев,
Валенки сваяли ей
Из собачьей шерсти!
Ох, о-ох, ой-яра!

О ДРАМЕ «АЙДАР» И ЕЕ АВТОРЕ

Имя П. Н. Осипова прочно вошло в историю чувашского театра и драматургии. Вот уже более сорока лет работает он в области драматического искусства, написав целый ряд пьес, многие из которых получили широкое признание чувашского читателя и зрителя.

Петр Николаевич Осипов родился в д. Кудемеры 6. Чебоксарского уезда Казанской губернии в 1900 г. в семье крестьянина. Рано лишившись родителей, он воспитывался у своего старшего брата, который сумел устроить его в мужскую классическую гимназию в Казани. Уже здесь начала проявляться его художественная одаренность: одновременно с гимназией он посещал музыкальную школу, где учился по классу скрипки. По окончании гимназии в 1918 г. П. Н. Осипов поступил на медицинский факультет Казанского университета. Вскоре, однако, ему пришлось временно прервать учение: он уходит в Красную Армию и сражается с белогвардейцами. Будучи на военной службе, П. Н. Осипов принимает деятельное участие в издании газеты «Голос бедноты», которая выходила при политотделе 5-ой армии Восточного фронта. Вел он и большую культурно-просветительную работу среди бойцов и командиров. Возобновив учение, П. Н. Осипов оканчивает медицинский факультет в 1924 г. и получает звание врача. Почти вся его работа по врачебной линии связана с родной ему Чувашией, население которой знает его как высококвалифицированного специалиста-терапевта, чуткого и внимательного к больным человека. Результатом упорной работы П. Н. Осипова явилась его кандидатская диссертация. Правительство Советского Союза по достоинству оценило заслуги П. Н. Осипова в области медицины и здравоохранения: он награжден орденами «Знак почета» и Трудовое Красное Знамя. Ему присвоено звание заслуженного врача РСФСР и заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР.

Первым драматургическим опытом П. Н. Осипова является комедия «Шутка», в которой изображена забавная проделка деревенских парней над распоясавшимся кулаком. Вслед за ней он пишет пьесы «У двух парней одна дума», «Кужар», «Айдар». Не ограничиваясь созданием оригинальных пьес на чувашском языке, драматург много работает по переводу с русского и других языков (например, им переведены такие пьесы, как «Нечистая сила» А. Толстого, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера и др.) Проявил он себя и как талантливый актер и режиссер. Тематика пьес П. Н. Осипова разнообразна. Он пишет об угнетении чувашской деревни в прошлом («Кужар», «Айдар»), о буднях социалистического строительства в Чувашии («Симфония будней»), рождении чувашского театра («Заветная мечта») и т. д.

Заслуги П. Н. Осипова в развитии театрального дела в Чувашии определяются не только тем, что он является автором многих пьес: при его непосредственном участии был открыт первый чувашский национальный театр в Казани (1918 г.), актером, переводчиком, а впоследствии режиссером которого он работал.

Пьеса «Айдар» — одна из лучших в творчестве П. Н. Осипова. Первые постановки ее относятся еще к 1925—26 гг. (тогда ее ставили учащиеся Казанского чувашского педтехникума). Опубликована она после долгой дополнительной работы автора. В основе пьесы — народное сказание о борьбе чувашского крестьянства против феодально-крепостнического гнета в XVIII веке. Использованы в ней и исторические документы. В центре композиции пьесы — образы чувашского феодала Айдара и бедняка Сэндiera, отец которого был злодейски умерщвлен за участие в пугачевском восстании.

Широкими мазками рисует драматург характер Айдара, «жалованного» царицей Екатериной II грамотой, оружием и всякими угодьями за донос на соратников Емельяна Пугачева. Постепенно перед нами встает образ хищного и коварного злодея, дающего волю всем своим прихотям. Ему приглянулась красавица Пинерби — возлюбленная Сэндiera, — и он под угрозой разорить деревню заставляет ее отца Ахтубая согласиться выдать ее за себя замуж. Не добившись любви Пинерби, Айдар с неслыханной жестокостью обрекает девушку на голодную смерть в лесу, а по-

том пытается убить ее сам. Каждая деталь образа Айдара мастерски увязана с его низменной, животной натурой.

Лютой ненавистью ненавидит Айдар Сэндiera не только потому, что его любит Пинерби, но и за его свободолюбие, гордый и мятежный характер. Сэндier выведен выразителем интересов крестьянской бедноты, закабаленной Айдаром. В свою очередь и Сэндier видит в Айдаре не одного лишь посягателя на честь Пинерби, но и классового врага, угнетателя трудового крестьянства. «Священна месть моя врагу!» — восклицает он, собираясь воздать должное Айдару за муки своего отца, страдания чувашской бедноты. Постепенно Сэндier становится вожаком крестьянской массы и поднимает ее на восстание против феодального гнета. Айдар гибнет от его руки. Пророчески звучат слова Сэндiera в финале пьесы:

Мы свободную жизнь завоюем себе
Не в дремучих лесах, не в скитаньях,
Не в глубоких оврагах найдем мы ее,
А в широких просторах на нашей земле!
Руками своими — я верю —
Народ наш проложит к ней путь!

Живую среду сценического действия составляют образы Пинерби и Ахтубая, товарища Сэндiera Улая, слуг Айдара Идубая и Бичуры, матери Пинерби Сэхибе. Все они даны как «типические характеры в типических обстоятельствах» (выражение Ф. Энгельса) и в то же время четко индивидуализированы. Борются страх перед Айдаром и любовь к дочери в старом Ахтубае, смел и пылок Улай, горько сознают свое подневольное положение Идубай и Бичура, полна любви и жалости к дочери Сэхибе. К лучшим женским образам чувашской драматургии относится Пинерби. Она симпатична своей верностью в любви, мужеством в самый ответственный момент жизни — угрозой погибнуть от руки ненавистного старого феодала. Смело бросает она вызов Айдару, признаваясь ему в любви к Сэндierу:

Что мне таиться перед тобой:
Ему я сердце отдала,
Сурбан носить не буду против воли
И жить с тобою, стариком постылым,
Я не могу, Айдар.

Через всю пьесу проходит идея солидарности между людьми труда: понял свою ошибку Ахтубай, обвинявший в бедствиях народа Сэндiera, перешел на сторону восставших Бичура, постепенно объединяется вокруг своего вожака Сэндiera беднота. Пьеса, утверждая мотив неизбежности конечной победы трудящихся масс над жестокостью и насилием, глубоко оптимистична.

П. Н. Осипов является одним из тех чувашских драматургов, которые, как и основоположник чувашской советской драмы Ф. П. Павлов, учились художественному мастерству у А. Н. Островского. Реализм и народность — вот чего в первую очередь добивается драматург, создавая свои произведения. В этом отношении во всем творчестве П. Н. Осипова наиболее показательна драма «Айдар». Пьеса отвечает исторической обстановке в России XVIII века и отличается реалистической простотой. В то же время она пронизана романтикой борьбы за народное благо, что видно прежде всего в делах и мыслях Сэндiera. Очень романтичен в драме и пейзаж, соответствующий напряженности сценического действия.

Богато представлен в пьесе этнографический материал, главным образом — песни. Сюда же относятся и обрядовые монологи старшего дружки. В выборе подобного материала автор руководствовался стремлением воссоздать колорит эпохи, отображаемой в пьесе. Некоторые места из монологов старшего дружки введены в пьесу почти без всякого изменения из старинных языческих молитв. Например:

Великий Киреметь и все угодники его,
Не оставляйте нас без милости своей!
Дремучими лесами, поемными лугами,
Спешили мы сюда, всеильный Киреметь.
Богатые дары приносим мы тебе,
И данное с любовью, с любовью ты прими!

Почти за сорокалетний период своей сценической жизни драма «Айдар» неоспоримо доказала свои драматические достоинства. Среди них одним из главных является напряженность сюжетной линии. Эта напряженность не ослабевает от экспозиции до самой развязки. В ходе развертывания сюжета полностью раскрываются характеры основных персонажей пьесы. К достоинствам пьесы нужно отнести и остроту конфликтных столкновений, доведение их до решительного конца.

В отличие от прозаического чувашского оригинала пьесы, русский ее вариант написан стихами. Однако стихи эти — белые (т. е. они выдерживают определенные размеры, но не имеют рифмы), что придает им естественность разговорной речи.

В целом можно сказать, что драма «Айдар» — лучшее достижение П. Н. Осипова-драматурга и крупный вклад в чувашскую национальную драму.

Н. Павлов,

кандидат филологических наук, доцент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Действие первое	10
Действие второе	19
Действие третье	34
Действие четвертое	44
О драме «Айдар» и её авторе.	
Статья Н. Павлова	71

Петр Николаевич Осипов

АЙДАР

Драма

На русском языке

Редактор **Ф. Е. Уяр**

Обложка и титул художника **Э. М. Юрьева**

Художественный редактор **М. А. Ильин**

Технический редактор **А. Ф. Никитина**

Корректор **О. В. Таллерова**

НТ 02464. Сдано в набор 6-X-1964 г. Подп. к печати 26-XI-1964 г.
Изд. № 98/64 г. Формат 84×108 1/32. Объем 3,99 печ. л.
Уч.-изд. л. 3,36. Заказ № 3800. Тираж 1000 экз. Цена 17 коп.

Чувашкнигоиздат, Чебоксары, К. Маркса, 36.

Типография № 1 Управления по печати при Совете Министров
Чувашской АССР
Чебоксары, Володарского, 5.

Цена 17 коп.